

**Характерные черты формирования образа Советского Союза
во Вьетнаме и Индонезии в 1950-х – 1990-х гг.**

Татарина Анна Вадимовна

аспирант, Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского, Россия, Москва, voicexa@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9046-2457>

Аннотация: В статье рассматриваются основные факторы, оказавшие
влияние на формирование образа Советского Союза в двух странах
Юго-Восточной Азии – Вьетнаме и Индонезии. Анализируются отноше-
ния между странами в указанный период и тот образ СССР, который
сложился в массовом сознании вьетнамцев и индонезийцев.

Ключевые слова: образ страны, Советский Союз, Вьетнам, Индонезия

**Characteristic features of the formation of the image of the Soviet Union
in Vietnam and Indonesia in the 1950s - 1990s**

Anna V. Tatarinova

postgraduate student, Moscow State University of Technology and Manage-
ment K.G. Razumovsky, Russia, Moscow, voicexa@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9046-2457>

Abstract: The article considers the main factors that influenced the formation
of the image of the Soviet Union in two countries of Southeast Asia – Vi-
etnam and Indonesia. The author analyzes the relations between the countries
during this period and the image of the USSR that has formed in the mass
consciousness of the Vietnamese and Indonesians.

Keywords: image of the country, Soviet Union, Vietnam, Indonesia.

Первоначальный образ России в странах Юго-Восточной Азии просматривается с большим трудом. Дело в том, что в эпоху до Первой мировой войны в этих странах о России знали чрезвычайно мало. Интересов Российской империи в странах ЮВА практически не существовало, как и какого-либо влияния Санкт-Петербурга на ход политических событий. В связи с этим к России не было особого интереса у местных политических и интеллектуальных элит. Единственным исключением можно считать Таиланд (Сиам), дипломатические отношения с которым были установлены еще в конце XIX века в 1897 г. – намного раньше, чем с другими странами этого региона¹. Дело было в том, что Сиам был един-

ственной страной в регионе, не попавшей под колониальную зависимость и где королевская семья проявила интерес к установлению контактов с династией Романовых.

Октябрьская революция, Гражданская война и победа партии большевиков, провозгласивших путь построения принципиально иного, более справедливого коммунистического общества, не могли не оказать самого существенного влияния на образ России в странах Востока. При этом этот образ с самого начала революционных процессов воспринимался в странах Востока несколько иначе, чем на Западе, где был лишь сравнительно короткий период увлечения русской революцией и связанных с ней перемен. Очень быстро восхищение революционной политикой и идеологией сошло на нет, и образованный в декабре 1922 г. Советский Союз в восприятии европейской интеллектуальной и политической элиты вновь стал выступать в традиционном облике исторической России. Только теперь традиционная русская агрессивность и стремление к экспансии стали выражаться в общем контексте коммунистической доктрины, в пропаганде коммунизма в создании в большинстве европейских стран коммунистических партий, которые рассматривались как центры для расширения влияния СССР. Что касается стран Востока, то в образе СССР было мало от традиционной России, он воспринимался как «ледокол революции», как сила, опираясь на которую для одних, в частности, в странах ЮВА, можно было добиться изгнания колонизаторов, а для других – смены политического режима.

Вторая мировая война и ее итоги только укрепили это представление об СССР, как разрушителе старого порядка и ключевой силе, способной создать новый мировой порядок. Из-за того что практически везде местные компартии активно боролись с японцами и выступали как наиболее последовательные сторонники завоевания независимости, их представители стали играть важную роль во внутренней политике стран ЮВА Азии. Более того, в глазах своих политических противников, компартии и их лидеры рассматривались как непосредственная креатура Москвы, которая стремится с их помощью организовать революции и привести коммунистов к власти. В ходе развернувшихся после окончания Второй мировой войны гражданских войн, которые охватили большинство стран ЮВА, и в которых коммунисты, за исключением Вьетнама, потерпели поражение, надолго превратили СССР в далекого, но крайне опасного противника местных победивших и связанных тесно со

странами Запада элит. Таким образом, образ Советского Союза долгое время в странах ЮВА сильно отличался и от японского взгляда, и от китайского, и выступал не столько как образ страны, а как образ «центра мировой революции», снабжавшей своих сторонников в странах Юго-Восточной Азии всем необходимым для продолжения и ведения вооруженной борьбы за власть. Такой образ продержался довольно долго, хотя, как мы увидим ниже, в каждой стране ЮВА он был во многом разным.

Особое место среди стран Юго-Восточной Азии, с точки зрения отношений с Советским Союзом, занимает **Вьетнам**. Именно в этой стране сформировался наиболее позитивный образ СССР. В период 1920 – 1930-х годов многие революционеры из колониального Индокитая прошли обучение в политических учебных заведениях Коминтерна в Москве – Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) им. И.В. Сталина, Международной ленинской школе (МЛШ) под руководством Николая Бухарина и Научно-исследовательском институте национальных и колониальных проблем (НИИНКП). «Многие выпускники этих идеологических вузов впоследствии сформировали новую патриотическую и политическую силу в своей стране и привели её к независимости. В их числе – выдающиеся борцы за национальное освобождение, видные деятели Компартии Индокитая, самый знаменитый из которых – Хо Ши Мин стал первым президентом и основателем народно-демократического вьетнамского государства»².

КУТВ был высшей школой общественных наук, однако его учебные программы предусматривали не только изучение общеобразовательных и естественно-научных дисциплин, но и изучение национальных и колониальных проблем. Студенты занимались по 16-18 часов в сутки. Большое внимание КУТВу уделяли ЦК ВКП(б) и Исполком Коминтерна. Слушателям присылались приглашения на съезды партии, Пленумы ИККИ и Конгрессы Коминтерна³.

Через эту систему коммунистического образования в Советской России прошло около 70 вьетнамцев, или, как их тогда называли, индокитайцев. Их учеба в СССР стала важным этапом в подготовке новой формации национальных политических деятелей Вьетнама, а также в распространении всего советского опыта общественно-политического строительства после завоевания этой французской колонии независимости⁴.

Благодаря вьетнамским революционерам, обучавшимся в 1920-1930-х гг. в Москве в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) – Хо Ши Мину, Чан Фу, Ле Хонг Фонгу, Нгуен Тхи Минь Кхаю, Нгуен Кхань Тоану и другим вьетнамским патриотам, в колониальном Вьетнаме уже в те годы в газетах и журналах публиковались произведения русских и советских писателей (чаще всего в отрывках) – Льва Толстого, Максима Горького и некоторых других авторов. Одним из первых правдивых литературных документов о первой стране социализма, её культуре и людях стали очерки бывшего студента КУТВа Чан Динь Лонга «Три года в Советской России», опубликованные в ханойской газете «Thoi the» в конце 1930-х гг. Других сведений о русском языке в колониальном Вьетнаме нет⁵.

Как пишет отечественный ученый-вьетнамист А.А. Соколов, осенью 1945 г. (только что свершилась Августовская революция и была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам), в Ханое шла подготовка к встрече представителей армий союзников. «Революционно настроенные жители вьетнамской столицы вышли на улицы города с лозунгами... на которых латинскими буквами было написано приветствие героической Красной Армии Советского Союза: «Doloi imperialism! Nezavisimost ili smert!» («Долой империализм! Независимость или смерть!»)⁶.

В ноябре 1945 г. в Ханойском университете были открыты специализированные учебные курсы, на которых, «наряду с прочими социально-политическими дисциплинами, занятия по английскому и русскому языку»⁷. А с декабря 1945 г. в Ханойском университете начали действовать курсы русского языка, предназначенные для студентов высших учебных заведений. В конце того же года по инициативе Хо Ши Мина в Ханойском университете был создан социально-политический факультет, на котором занятия по русскому языку вел Орест Викторович Плетнер. Примечательно, что занятия велись на французском языке, а базовым учебным пособием был учебник русского языка, выпущенный на китайском языке в Гонконге⁸. До этого времени русский язык и во Вьетнаме, и во всем Французском Индокитае не преподавался и не изучался⁹.

30 января 1950 г. между СССР и ДРВ были установлены дипломатические отношения, и представители вьетнамской молодежи стали направляться в Москву для получения высшего образования. Первая группа из 21 человека прибыла в Москву осенью 1951 г. В 1953 г. прибыла вторая группа из 49 человек. Поскольку в то время

в СССР только начали изучать Вьетнам и вьетнамский язык, и специалистов не хватало, то вьетнамских студентов приглашали для работы во вьетнамской редакции Московского радио, дублирования документальных фильмов, именно их помощью был подготовлен и первый практический русско-вьетнамский словарь¹⁰.

После 1954 г. – окончания войны в Индокитае и заключения Женевских соглашений – вьетнамские студенты стали регулярно приезжать в Советский Союз на учебу. «В начале 1960-х годов в СССР на учебе и стажировке находилось около 300 вьетнамцев, все они должны были досрочно (многие не завершив образование) вернуться на родину из-за политических разногласий между партийным руководством СССР и КНР, в которые косвенно была вовлечена и вьетнамская сторона»¹¹.

Количество вьетнамцев, приезжающих на учебу в СССР начало возрастать с 1967 г., когда уже шла Вторая индокитайская война (против американской агрессии), значительно увеличившись после того, как в 1972 г. в Ханойском институте иностранных языков был открыт факультет русского языка¹². Таким образом, с 1951 г. и примерно до распада СССР около 30 тыс. граждан Вьетнама получили высшее, а также среднее и специальное образование (преимущественно техническое) в нашей стране¹³.

Все эти люди по большей части очень тепло вспоминали свое пребывание в СССР и своими рассказами формировали образ СССР как страны социального равенства, справедливости, борца против империализма. Это же линия поддерживалась на уровне официальной пропаганды – статьями в газетах, передачах радио. СССР – сильный союзник и верный друг примерно в таких терминах можно описать образ Советского Союза в Северном Вьетнаме.

На протяжении 40 лет, начиная со дня признания Советским Союзом Демократической Республики Вьетнам (30 января 1950 г.), две наши страны были связаны настолько тесными узами сотрудничества, что в результате сформировалось, – как указывает Е.В. Кобелев, – уникальное явление международных отношений того времени – «братская советско-вьетнамская дружба». Именно этими словами характеризовалось сотрудничество в партийных и государственных документах обеих стран, в политических и научных статьях вьетнамских и советских авторов¹⁴. Вся многолетняя борьба вьетнамского народа за национальное освобождение против французских колонизаторов и в защиту уже завоеванной независи-

мости против агрессии США «неразрывно связана с нашей страной, с солидарной поддержкой нашего народа»¹⁵.

Однако не всё и не всегда складывалось так гладко, как кажется на первый взгляд. В начале 1960-х произошло ухудшение отношений между КПСС и Партией трудящихся Вьетнама (ПТВ). Причин было две. Во-первых, в тот период Н.С. Хрущев, как генеральный секретарь КПСС, негативно отреагировал на решение вьетнамского руководства начать вооруженную борьбу на Юге страны, поскольку это входило вразрез с энергично продвигаемой им концепцией «мирного сосуществования» в международных делах. Во-вторых, в условиях начавшегося противоборства коммунистических партий СССР и Китая, у Москвы начало создаваться впечатление, что Ханой постепенно принимает позиции Пекина. Однако, в октябре 1964 г. Н.С. Хрущев был отстранен от власти и ситуация в Южном Вьетнаме уже по-другому стала трактоваться новым руководством КПСС. Ханой тоже осознал, что без помощи Советского Союза Вьетнаму не устоять против американской агрессии¹⁶. Так, что это размолвка почти не сказалась на образе СССР в стране.

Особо необходимо сказать о группе советских военных специалистов, которая была направлена во Вьетнам по личному приглашению Хо Ши Мина. Советские специалисты оказали неоценимую военную и инженерно-техническую помощь Вьетнамской Народной Армии (ВНА) и Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). По данным Главного оперативного управления Генерального штаба ВС СССР, за период с июля 1965 г. по декабрь 1974 г. во Вьетнам в качестве советских военных специалистов всего было направлено 6359 генералов и офицеров и более 4,5 тыс. солдат и сержантов срочной службы¹⁷. С 1953 по 1991 г. общий объем поставок вооружения и военной техники составил в ценах того времени 15,7 млрд. долл. В частности, было поставлено: 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов¹⁸.

Но, безусловно, самым главным фактором, сформировавшим образ СССР как главного друга и союзника Вьетнама, была помощь, оказанная Советским Союзом в период агрессии США. В целом вооруженная борьба США в Индокитае охватывает исторический период в более чем 14 лет (с конца 1960 гг. по 30 апреля

1975 г.). Прямая агрессия США и их союзников против Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) продолжалась более 8 лет, с августа 1964 г. по январь 1973 года. Военные действия велись также в ряде приграничных с Вьетнамом районах Лаоса и Камбоджи¹⁹. Восемь лет американская авиация и корабли 7-го флота США безжалостно бомбили Северный Вьетнам. Особых успехов они не добились и впоследствии, американские генералы оценили высокоэффективную, оснащенную современным вооружением и техническими средствами общенациональную систему противовоздушной обороны ДРВ, как одну из самых мощных систем ПВО, когда-либо имевших место в истории войн²⁰. Базировалась она на советских специалистах и технике. По рассекреченным данным «советские военные специалисты, как и наши ракеты, стали прибывать в ДРВ весной 1965 г., а в июле того же года совместные боевые расчеты уже вступили в первый бой с американскими самолетами»²¹.

Огромную роль в пропаганде положительного образа Советского Союза во Вьетнаме играла и вьетнамская пресса. С период с 1946 по 1975 гг. в таких популярных газетах, как «Кыукуок», «Нянзан», «Куандой нянзан», «Ханой мой», «Доклап», «Шытхат», словосочетание «Советский Союз» встречается 853 раз, «Россия» – 413 раз. При этом наиболее часто жизнь в Советском Союзе освещалась в газетах «Нянзан» и «Кыукуок»²². Что касается содержания публикаций, то в период 1946-1959 гг. статьи были посвящены победе над фашизмом, восстановлению страны после Великой Отечественной войны, трудовым подвигам советского народа, а также российско-вьетнамским отношениям в разных сферах. Главным посылом этих статей был постулат, «что СССР – центр мировой революции, а советский режим – самый передовой, демократический; что советский народ – образец красоты человеческой... вьетнамцы сочувствуют духовной боли русского народа, искренне верят в победу русского духа и высоко оценивают роль России в мировой истории... Советская Россия воспринималась как большой брат, бескорыстный друг, надёжный товарищ, храбрый борец за мир»²³.

В период с 1960 по 1975 гг. во вьетнамских газетах активно освещались советско-вьетнамские отношения в области культуры и науки, достижения научно-технического прогресса в СССР. Популярным жанром в этот период становится портретный очерк лиц советской эпохи, например, о первом космонавте – Юрии Гагарине²⁴. В публикациях периода 1976–1991 гг. так же освещались все вышеперечисленные события, однако одной из важнейших тем в тот

период становится вооружённый конфликт между Вьетнамом и Китаем, произошедший в феврале – марте 1979 г., когда Советский Союз выступил против вторжения китайской армии на землю Вьетнама. Заголовки тех лет гласили: «Советская газета «Правда» раскрывает коварные замыслы китайских правителей, (Ханой мой, 06.02.1979)», «Осуждая агрессивный Китай, мир солидаризируется с Вьетнамом» (Ханой мой, 02.03.1979), «Советский человек сделает всё необходимое, чтобы помочь Вьетнаму в справедливой деятельности» (Ханой мой, 15.03.1979), «Председатель Совета министров СССР Косыгин: захватчик должен быть наказан» (Ханой мой, 11.03.1979), «Никто не может ослабить советско-вьетнамскую дружбу» (Сайгон зайфонг, 02.02.1979)²⁵. Так же информацию о Советском Союзе можно было найти на страницах ежемесячного иллюстрированного журнала «Лиен Со» («СССР»).

Следует отметить, что уже за несколько лет до распада СССР, «на закате перестройки определенная часть российской политической элиты стала проявлять признаки своеобразной аллергии в отношении “братского сотрудничества” с Вьетнамом и выступила с призывами избавиться от него как от “ненужного бремени”. В результате началось постепенное свертывание политических, торгово-экономических, общественных и других связей с этой страной, которое после распада СССР приобрело обвальный характер»²⁶. Все это вызвало огромное разочарование во Вьетнаме и сильно повлияло на образ СССР. Вьетнамцам было непонятно каким образом, как они считали, «контрреволюционные силы» могли одержать победу в стране, как допустили распад государства и слом социализма. Поэтому к новой России отношение во Вьетнаме было уже совершенно другое.

Совершенно по-иному складывались отношения Советского Союза со странами Юго-Восточной Азии из «несоциалистического лагеря», в частности, с **Индонезией**. За 70 лет со дня установления дипломатических отношений (3 февраля 1950 г.) между нашими странами происходило как сближение, так и отчуждение, что было связано с внутривнутриполитическими процессами в Индонезии. Необходимо указать, что еще в XIX веке российские ученые активно интересовались и изучали Индонезийский архипелаг, а первое российское консульство в столице Ост-Индии Батавии было учреждено в 1894 г. Русский консул М. Бакунин «с горечью писал: занятий у меня немного по моей консульской специальности. Русских интересов и русской торговли в этом отдаленном уголку крайнего во-

стока не существует, даже вездесущих русских евреев не имеется. Слишком далека от нас Ява»²⁷. В 1890 г. Батавию посетил цесаревич Николай (будущий император Николай II), а в 1911 г. великий князь Борис Владимирович²⁸.

Как ни парадоксально, но подъему национально-освободительного движения в Индонезии, да и вообще в Азии, послужило поражение России в русско-японской войне 1904–1905 гг. Миф о превосходстве белого человека был разрушен. По воспоминаниям Сукарно, «для нас в Азии расплывчатый и нарождающийся национализм тех дней был тесно связан с расовым чувством. Мы ощущали тяжесть империализма белого человека и, не очень глубоко понимая этот вопрос, ставили знак равенства между белым человеком и империализмом. Для нас царская Россия была белым человеком... Разгром армии России в Манчжурии означал... мы можем побеждать»²⁹.

Образ России в Индонезии стал меняться после Октябрьской революции. Первые декреты советской власти о мире, о земле, о праве наций на самоопределение крайне заинтересовали молодых и образованных индонезийцев, которые увидели в них путь к национальному освобождению. При поддержке Коминтерна в мае 1920 г. на съезде в Семаранге было принято решение о создании Коммунистической партии Индонезии (КПИ). В 1921 г. КПИ присоединилась к Коминтерну. Несмотря на противодействие голландских колониальных властей в начале двадцатых годов для изучения «опыта борьбы россиян против расового и социального неравенства, деспотизма и угнетения», в Москву прибыла группа молодых индонезийцев, называвших себя «коммунистами» – Семаун³⁰, Алимин, Дарсоно, Тан Малака, М.Муссо, Р.Эффенди и др.³¹. Все они были направлены на обучение в КУТВ.

Усиление влияния Компартии выразилось в том, что страну захлестнуло профсоюзное движение, по архипелагу прокатилась волна стачек, митингов и забастовок. Реакция колониальных властей не заставила себя ждать – коммунистическая идеология попала под запрет. В результате карательных мероприятий «КПИ оказалась практически парализованной и выведенной из строя», и в результате была вынуждена передать руководство национально-освободительным движением в стране Индонезийской Ассоциации. Вскоре на индонезийской политической сцене появляется новая боевая революционная организация – Национальная партия Индонезии (НПИ) и ее лидер – Сукарно³². Все это время образ СССР – это

образ далекого союзника по национально-освободительной борьбе. Для индонезийцев главным в идеях, шедших из Москвы, являлось не столько социальное, сколько национально-освободительное начало.

Вторая мировая война и японская оккупация радикально изменили ситуацию в Индонезии. После капитуляции японских войск, 17 августа 1945 г. Сукарно провозгласил независимость Республики Индонезия и Советский Союз стал открыто помогать молодому индонезийскому государству. В частности, в феврале 1946 г. в Совете Безопасности ООН СССР потребовал пресечения Голландией агрессии против Индонезии. Усилиями Советского Союза на протяжении нескольких лет (до 1949 г.) этот вопрос не сходил с повестки дня СБ ООН и специализированных комитетов. Именно благодаря активным действиям Советского Союза и ряда других стран в ООН в защиту Индонезии 27 декабря 1949 г. был признан ее суверенитет на всей территории бывшей Голландской Ост-Индии за исключением Западного Ириана (западная часть о. Папуа)³³.

Решение об установлении дипломатических отношений между Индонезией и Советским Союзом было принято в 1950 г., а обмен посольствами состоялся в 1954 г. По воспоминаниям Ю. Шолмова, сотрудника посольства в Индонезии в то время: «вследствие длительной политической обработки колонизаторами местного населения – в школе, колледжах и немногочисленных вузах и СМИ, значительная часть местного населения относилась к Советской России довольно сдержанно, воспринимая ее граждан как представителей колониальной Европы, на которых индонезийцы глядели исподлобья»³⁴. «На долю небольшого коллектива сотрудников посольства, – пишет Ю.Шолмов, – по сути дела, выпала огромная ответственность: участвовать в разработке основ российско-индонезийских отношений дружбы и доверия...»³⁵. По инициативе посольства завязывались первые контакты в области культуры и спорта, «посольство России в Джакарте создавало новый образ своей страны в Индонезии и предпринимало шаги, чтобы догнать правительство США в деле оказания помощи Республике, изыскивая все возможные пути и средства для развития тесных взаимоотношений между Россией и Индонезией. Москва определенно решила играть позитивную дипломатическую роль, тем самым, завоевывая дружбу и доверие Индонезии...»³⁶.

В 50-е годы отношения между странами начали активно развиваться. Большое значение в этом процессе сыграло подписание Советско-Индонезийского генерального соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, в рамках которого СССР предоставил Индонезии кредит в размере 100 млн долларов на весьма льготных условиях. Согласно второму соглашению (1960) СССР выделял Индонезии кредиты для осуществления хозяйственного строительства на общую сумму в 780 млн долларов³⁷.

Силами советских специалистов в Индонезии был построен металлургический завод «Кракатау», сеть автомобильных дорог на острове Калимантан, научно-исследовательский атомный реактор в городе Джокьякарта, госпиталь "Дружба" и стадион "Бунг Карно" в Джакарте³⁸.

Особую роль в укреплении дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Индонезией сыграла всесторонняя поддержка СССР в освобождении Западного Ириана. Несмотря на то, что Голландия формально признала независимость Индонезии, правящие круги Нидерландов отказались вернуть Республике значительную часть ее территорий – Западный Ириана (Зап. Новую Гвинею), намереваясь использовать эту территория для сохранения влияния на Индонезию. Встречи и переговоры представителей Индонезии и Нидерландов не принесли никаких результатов. Сложившаяся ситуация в индонезийском обществе рассматривалась как национальное унижение. Не принесло результатов и вынесение данной проблемы на рассмотрение в ООН. СССР на протяжении всего времени поддерживал позицию Индонезии по этому вопросу. В 1961 г. конфликт вышел на новый уровень. В феврале этого года под надзором колониальных властей состоялись «выборы», а в середине года было намечено создание марионеточного государства «Западное Папуа». Реакция Индонезии не заставила себя ждать – 12 декабря 1961 г. в Джакарте был создан Совет национальной обороны во главе с Сукарно, а через день Высшее командование по освобождению Западного Ириана³⁹.

Необходимо указать, что в тот период вооруженные силы Индонезии были оснащены устаревшим вооружением, кораблями и самолетами времен Второй мировой войны. В этих условиях правительство Индонезии обратилось за военно-технической и политической помощью к Советскому Союзу. Началом военно-технического сотрудничества стал заказ 100 вездеходов ГАЗ (УАЗ) в 1957 г. Позже 400 «советских джипов» закупили сухопутные войска Индоне-

зии. Первые 10 советских военных кораблей (в т.ч. 2 эсминца и 2 подлодки) были поставлены в 1958 г. Примечательно, что Индонезия обращалась к США с запросом о возможности приобретения наступательного оружия для освобождения Западного Ириана, но получила категорический отказ⁴⁰.

Значительный контингент индонезийских ВМС и ВВС прошел курсы повышения квалификации в СССР, в Индонезии работали советские инструкторы. В целом наша страна поставила ВМФ Индонезии около 70 боевых и вспомогательных судов. Морская пехота получила 100 плавающих танков ПТ-76, артиллерию, несколько дивизионов ракет ПВО, стрелковое оружие, боеприпасы для вооружения и оснащения двух дивизий. ВВС Индонезии получили более 100 современных советских самолетов⁴¹. Главными базами ВВС, где размещались прибывающие соединения из СССР, служили аэродромы Халим (Джакарта), Исвахьюди (Мадиун) и Джуанада (Сурабая). В середине 1962 г. в Сурабае было учреждено Генеральное консульство СССР. Для всех советских участников предстоящей операции в рядах индонезийских вооруженных сил, во избежание обвинений СССР в голландско-индонезийский конфликт, изготовили документы добровольцев, экипажи наших подводных лодок обмундировали в форму индонезийских ВМС без знаков различия⁴².

Кульминация конфликта пришлась на август 1962 г. Тогда в течение двух недель советские подводные лодки находились на боевом патрулировании. Когда до истечения ультиматума оставалось три часа, лодки получили радио: «Голландия капитулировала, операция отменяется, лодкам вернуться в Битоинг»⁴³. О том насколько в это время индонезийцы позитивно воспринимали СССР и как тепло они относились к матросам и офицерам, которые прибыли в их страну для участия в операции по освобождению Западного Ириана свидетельствует такое воспоминание очевидца - «После возвращения с боевых позиций лодки три недели стояли в Битоинге. До полудня от солнца можно было спрятаться в тени пакгаузов. Затем оно добиралось до зенита и начинался тихий тропический ужас. Пресс климата усугубляло начальство, боявшееся контактов с местным населением, относившимся к нашим морякам сверхрадушно. Надо понимать, что для индонезийцев избавление от колонизаторов – голландцев примерно то же, что для России избавление от монголо-татарского ига. За территорию расположения моряков не пускали... Индонезийцы кормили освободителей как на убой.

Тропических фруктов, невиданных тогда в Союзе, подводники наелись до конца дней...»⁴⁴.

Голландцы согласились на временное управление Западным Ирианом представителями ООН, а 1 мая 1963 года эта территория была окончательно передана Индонезии⁴⁵.

29 июня 1964 г. в Сурабае состоялся массовый митинг, посвященный приезду делегации Верховного Совета СССР во главе с А. Микояном. Жители города пришли на митинг со знаменами и транспарантами, на которых были начертаны здравницы в честь советско-индонезийской дружбы⁴⁶.

Однако уже в середине 60-х отношения между Индонезией и СССР пошли на спад, сотрудничество в ряде областей было свернуто, сократился объем торговли, что было связано с попыткой военного переворота в Индонезии осенью 1965 г. В нем правящий режим обвинил коммунистов и жестоко разгромил Компартию. СССР из ближайшего союзника немедленно превратился в опасного противника, который поддерживал коммунистов. С установлением власти генерала Сухарто – новым президентом страны так называемого «нового порядка», произошла «смена ориентации» – на США, Японию и Западную Европу. Как следствие – под запрет попала коммунистическая идеология, начались гонения на просоветские организации и репрессии против их членов. Советские специалисты покинули Индонезию, все контакты между странами были заморожены более чем на десятилетие, вплоть до середины 1980-х гг. К сожалению, развал СССР приостановил и отбросил назад возобновившееся после многих лет стагнации двустороннее сотрудничество.

---

¹ Дипломатические отношения с Бирмой были установлены в 1948 г., в 1950 г. – с Вьетнамом и Индонезией, в 1956 г. – с Камбоджей, в 1960 г. – с Лаосом, в 1967 г. – с Малайзией, в 1968 г. – с Сингапуром, в 1976 – с Филиппинами, в 1991 г. – с Брунеем. Фомичева Е.А. Из истории российско-таиландских отношений. М., 2018. С. 7–8.

² Выпускниками КУТВ были первый генеральный секретарь Компартии Индокитая Чан Фу, легендарные коммунисты Ле Хонг Фонг и Нгуен Тхи Минь Кхай, политический деятель и историк Чан Ван Зяу и др. Цит. по: Соколов А.А. Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии НГУЕН КХАНЬ ТОАНА) / колл. мон. Многоликая элита Азии. Выдающиеся деятели Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании / Отв. ред. Е.М. Астафьева, М., ИВ РАН, 2020.

³ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения и тесного сотрудничества (1945-1965). - М., 2009, С. с. 30.

⁴ Соколов А.А. Российско-вьетнамское сотрудничество в области образования // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2014, № 25, С. 64.

- ⁵ Соколов А.А., Из истории изучения русского языка во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2009, №13, С. 385.
- ⁶ Соколов А.А. Из истории изучения русского языка во Вьетнаме... С. 385.
- ⁷ Эта информация получена от вьетнамского лингвиста и переводчика Ву Тхе Кхоя (интервью 13 декабря 1999 г., Ханой). Именно в архиве его отца, тогдашнего министра образования ДРВ Ву Динь Хое, хранятся документы о создании этих курсов. Цит. по Соколов А.А. Из истории изучения русского языка во Вьетнаме... С. 385-386.
- ⁸ Соколов А.А. Из истории изучения русского языка во Вьетнаме... С. 385-386
- ⁹ Соколов А.А. Из истории изучения русского языка во Вьетнаме... С. 388.
- ¹⁰ Соколов А.А. Российско-вьетнамское сотрудничество... С. 64-65.
- ¹¹ Соколов А.А. Российско-вьетнамское сотрудничество... С. 65.
- ¹² Соколов А.А. Российско-вьетнамское сотрудничество... С. 66.
- ¹³ Соколов А.А. Российско-вьетнамское сотрудничество... С. 66.
- ¹⁴ Кобелев Е.В. СССР/Россия – Вьетнам: фрагменты истории // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, № 25, С. 45.
- ¹⁵ Кобелев Е.В. СССР/Россия – Вьетнам: фрагменты истории... С. 45.
- ¹⁶ Кобелев Е.В. СССР/Россия – Вьетнам: фрагменты истории... С. 47.
- ¹⁷ Куминов И. Я. Советская военно-техническая помощь Вьетнаму в годы войны // Война во Вьетнаме: Взгляд сквозь годы / Институт военной истории МО РФ — М.: Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме, 2000. — С. 39—45.
- ¹⁸ "Независимая газета", № 196, 21.10.1998. Цит. по.: Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы // Институт военной истории Министерства обороны РФ. М., 2000. С. 19.
- ¹⁹ Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы // Институт военной истории Министерства обороны РФ. М., 2000. С. 8
- ²⁰ Кобелев Е.В. СССР/Россия – Вьетнам: фрагменты истории... С. 46.
- ²¹ Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... С. 15
- ²² Нгуен Тхи Зиу. Образ России во вьетнамской сетевой журналистике : 2001-2015 гг. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Нгуен Тхи Зиу; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2017. - 200 с. : ил. С. 40.
- ²³ Нгуен Тхи Зиу. Образ России во вьетнамской сетевой... С.41.
- ²⁴ Нгуен Тхи Зиу. Образ России во вьетнамской сетевой... С.42.
- ²⁵ Нгуен Тхи Зиу. Образ России во вьетнамской сетевой... С.42-43.
- ²⁶ Кобелев Е.В. СССР/Россия – Вьетнам: фрагменты истории... С. 49.
- ²⁷ Цит. по: Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения и тесного сотрудничества (1945-1965). - М., 2009, С. 23.
- ²⁸ Галузин М. Россия - Индонезия. История переменчивых отношений / Международная жизнь, № 1, 2010. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/174>
- ²⁹ Цит. по Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 26.
- ³⁰ Семаун принимал активное участие в работе индонезийской секции Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) и даже получил российское гражданство. После роспуска Коминтерна он работал переводчиком в журнале «Иностранная литература», а также в номерном институте №205, а впоследствии он стал преподавателем индонезийского языка в МГУ и ВИИЯ. После возвращения в Индонезию он возглавил экономический факультет Бандунгского университета Паджаджаран Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 13-14, 16.

- ³¹ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 29.
- ³² Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 42.
- ³³ Галузин М. Россия - Индонезия. История переменчивых отношений / Международная жизнь, № 1, 2010. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/174>
- ³⁴ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 176.
- ³⁵ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 177.
- ³⁶ Цит. по: Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 183.
- ³⁷ Галузин М. Россия - Индонезия. История переменчивых отношений...
- ³⁸ Галузин М. Россия - Индонезия. История переменчивых отношений...
- ³⁹ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 202-205.
- ⁴⁰ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 207-208.
- ⁴¹ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 213.
- ⁴² Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 219.
- ⁴³ <https://foto-history.livejournal.com/10134904.html>
- ⁴⁴ <https://foto-history.livejournal.com/10134904.html>
- ⁴⁵ Галузин М. Россия - Индонезия. История переменчивых отношений...
- ⁴⁶ Шолмов Ю.А. Россия - Индонезия. Годы сближения... С. 222.

Статья поступила в редакцию 07.04.2020, принята к публикации 23.04.2020.